

Издательство
АСТ

ЕВГЕНИЙ ПЕРМЯК

НЕКРАСИВАЯ ЁЛКА

*Сказки и рассказы
для детей*

Москва
Издательство АСТ
2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6я-44
П27

Серийное оформление и дизайн обложки
А. Фереза

Иллюстрация на обложке *М. Салтыкова*

Пермяк, Евгений Андреевич.

П27 Некрасивая ёлка : сказки и рассказы для детей / Е. А. Пермяк. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 224 с.

ISBN 978-5-17-136769-5 (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-136770-1 (Школьное чтение)

Евгений Андреевич Пермяк, настоящая фамилия Виссов, (1902–1982) – русский писатель, автор очерков, рассказов, сказок, пьес, повестей, романов.

Свой творческий псевдоним писатель выбрал в честь родного города Перми. Ещё в юности он овладел профессиями столяра, слесаря, сапожника, токаря и кузнеца. Поэтому большинство рассказов и сказок писателя посвящены труду: «Как Маша стала большой», «Золотой гвоздь», «Торопливый ножик», «Чужая калитка», «Кто мелет муку», «Тайна цены» и другие.

В сказках Евгения Пермяка оживают самые обычные вещи, которые нас окружают, а животные наделяются человеческими качествами: «Волшебные краски», «Хитрый коврик», «Луна, лужица и одноглазая ворона», «Ежиха-форсиха».

В своих рассказах автор учит юных читателей тому, как надо ценить дружбу, работу, человеческие отношения, жизнь.

В сборник вошли рассказы и сказки писателя, написанные для детей.

УДК 821.161.1-93

ББК 84(2Рос=Рус)6я-44

© Пермяк Е.А., насл., 2021
© Салтыков М.М., ил. на обл., 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

РАССКАЗЫ

БУМАЖНЫЙ ЗМЕЙ

Хороший ветерок подул. Ровный. В такой ветер бумажный змей высоко летает. Туго нитку натягивает. Весело мочальный хвост развеивает. Красота! Задумал Боря свой змей сделать. Лист бумаги у него был. И дранки он выстрогал. Да недоставало мочала на хвост да ниток, на которых змей пускают. А у Сёмы большой моток ниток. Ему есть на чём змей пускать. Если бы он лист бумаги да мочала на хвост достал, тоже бы свой змей запустил.

Мочало у Пети было. Он его для змея припас. Ниток только ему не хватало да бумажного листа с дранками.

У всех всё есть, а у каждого чего-нибудь да не хватает.

Сидят мальчики на пригорке и горюют. Боря свой лист с дранками к груди при-

жимает. Сёма свои нитки в кулак зажал. Петя своё мочало за пазухой прячет.

Хороший ветерок дует. Ровный. Высоко в небо дружные ребята змей запустили. Весело он мочальный хвост развеивает. Туго нитку натягивает. Красота!

Боря, Сёма и Петя тоже бы такой змей могли запустить. Даже лучше. Только дружить они ещё не научились. Вот в чём беда.

КАК МАША СТАЛА БОЛЬШОЙ

Маленькая Маша очень хотела вырасти. Очень. А как это сделать, она не знала. Все перепробовала. И в маминых туфлях ходила. И в бабушкином капоте сидела. И причёску, как у тёти Кати, делала. И бусы примеряла. И часы на руку надевала. Ничего не получалось. Только смеялись над ней да подшучивали.

Один раз как-то Маша вздумала пол подметать. И подмела. Да так хорошо подмела, что даже мама удивилась:

— Машенька! Да неужели ты у нас большая становишься?

А когда Маша чисто-начисто вымыла посуду да сухо-насухо вытерла её, тогда

не только мама, но и отец удивился. Удивился и при всех за столом сказал:

— Мы и не заметили, как у нас Мария выросла. Не только пол метёт, но и посуду моет.

Теперь все маленькую Машу называют большой. И она себя взрослой чувствует, хотя и ходит в своих крошечных туфельках и в коротеньком платьице. Без причёски. Без бус. Без часов.

Не они, видно, маленьких большими делают.

КАК МИША ХОТЕЛ МАМУ ПЕРЕХИТРИТЬ

Пришла Мишина мама после работы домой и руками всплеснула:

— Как же это ты, Мишенька, сумел у велосипеда колесо отломать?

— Оно, мама, само отломалось.

— А почему у тебя, Мишенька, рубашка разорвана?

— Она, мамочка, сама разорвалась.

— А куда твой второй башмак делся? Где ты его потерял?

— Он, мама, сам куда-то потерялся.

Тогда Мишина мама сказала:

— Какие они все нехорошие! Их, негодников, нужно проучить!

— А как? — спросил Миша.

— Очень просто, — ответила мама. — Если они научились сами ломаться, сами разрываться и сами теряться, пусть научатся сами чиниться, сами зашиваться, сами находиться. А мы с тобой, Миша, дома посидим и подождём, когда они это всё сделают.

Сел Миша у сломанного велосипеда, в разорванной рубашке, без башмака, и крепко задумался. Видимо, было над чем задуматься этому мальчику.

ПЕРВАЯ РЫБКА

Юра жил в большой и дружной семье. Все в этой семье работали. Только один Юра не работал. Ему всего пять лет было.

Один раз поехала Юрина семья рыбу ловить и уху варить. Много рыбы поймали и всю бабушке отдали. Юра тоже одну рыбку поймал. Ерша. И тоже бабушке отдал. Для ухи.

Сварила бабушка уху. Вся семья на бе-

регу вокруг котелка уселась и давай уху нахваливать:

— Оттого наша уха вкусна, что Юра большущего ерша поймал. Потому наша уха жирна да навариста, что ершище жирнее сома.

А Юра хоть и маленький был, а понимал, что взрослые шутят. Велик ли навар от крохотного ершишки? Но он всё равно радовался. Радовался потому, что в большой семейной ухе была и его маленькая рыбка.

АХ!

Ничего Надя делать не умела. Бабушка Надю одевала, обувала, умывала, причёсывала.

Мама Надю из чашечки поила, с ложечки кормила, спать укладывала, убаюкивала.

Прослышала Надя про детский сад. Весело там подружки играют. Танцуют. Поют. Сказки слушают. Хорошо детям в детском саду. И Наденьке было бы там хорошо, да только не взяли её туда. Не приняли!

Ах!

Заплакала Надя. Заплакала мама. Заплакала бабушка.

— Почему вы Наденьку в детский сад не приняли?

А в детском саду говорят:

— Да как мы её примем, когда она ничего не умеет делать.

Ах!

Спohватилась бабушка, спohватилась мама. И Надя спohватилась. Стала Надя сама одеваться, сама обуваться, умываться, есть, пить, причёсываться, спать укладываться.

Как узнали об этом в детском саду — сами за Надей пришли. Пришли и увели её в детский сад, одетую, обутую, умытую, причёсанную.

Ах!

ПРО НОС И ЯЗЫК

У Кати было два глаза, два уха, две руки, две ноги, а язык один и нос тоже один.

— Скажи, бабушка, — просит Катя, — почему это у меня всего по два, а язык один и нос один?

— А потому, милая внучка, — отвеча-

ет бабушка, — чтобы ты больше видела, больше слышала, больше делала, больше ходила и меньше болтала и нос свой курносый куда не надо не совала.

Вот, оказывается, почему языков и носов бывает только по одному.

Ясно?

ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК

Строгал Митя палочку, строгал да бросил. Косая палочка получилась.

Неровная. Некрасивая.

— Как же это так? — спрашивает Митю отец.

— Ножик плохой, — отвечает Митя, — косо строгают.

— Да нет, — говорит отец, — ножик хороший. Он только торопливый. Его нужно терпению выучить.

— А как? — спрашивает Митя.

— А вот так, — сказал отец.

Взял палочку да принялся её строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Понял Митя, как нужно ножик терпению учить, и тоже стал строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Долго торопливый ножик не хотел слушаться. Торопился: то вкривь, то вкось норовил вильнуть, да не вышло. Заставил его Митя терпеливым быть.

Хорошо стал строгать ножик. Ровно. Красиво. Послушно.

КТО?

Заспорили как-то три девочки, кто из них лучшей первоклассницей будет.

— Я буду лучшей первоклассницей, — говорит Люся, — потому что мне мама уже школьную сумку купила.

— Нет, я буду лучшей первоклассницей, — сказала Катя. — Мне мама форменное платье с белым фартучком сшила.

— Нет, я... Нет, я, — спорит с подругами Леночка. — У меня не только школьная сумка и пенал, не только форменное платье с белым фартуком есть, мне ещё две белые ленточки в косички подарили.

Спорили так девочки, спорили — охрипли. К подружке побежали. К Маше.

Пусть она скажет, кто из них самой лучшей первоклассницей будет.

Пришли к Маше, а Маша за букварём сидит.

— Не знаю я, девочки, кто самой лучшей первоклассницей будет, — ответила Маша. — Некогда мне. Я сегодня должна ещё три буквы выучить.

— А зачем? — спрашивают девочки.

— А затем, чтобы самой плохой, самой последней первоклассницей не оказаться, — сказала Маша и принялась снова читать букварь.

Притихли Люся, Катя и Леночка. Не стали больше спорить, кто лучшей первоклассницей будет. И так ясно.

САМОЕ СТРАШНОЕ

Вова рос крепким и сильным мальчиком. Все боялись его. Да и как не бояться такого! Товарищей он бил. В девочек из рогатки стрелял. Взрослым рожки строил. Собаке Пушку на хвост наступал. Коту Мурзею усы выдёргивал.

Колючего ёжика под шкаф загонял. Даже своей бабушке грубил.

Никого не боялся Вова. Ничего ему страшно не было. И этим он очень гордился. Гордился, да недолго.

Настал такой день, когда мальчики не захотели с ним играть. Оставили его — и всё. Он к девочкам побежал. Но и девочки, даже самые добрые, тоже от него отвернулись.

Кинулся тогда Вова к Пушку, а тот на улицу убежал. Хотел Вова с котом Мурзеем поиграть, а кот на шкаф забрался и недобрыми зелёными глазами на мальчика смотрит. Сердится.

Решил Вова из-под шкафа ёжика выманить. Куда там! Ёжик давно в другой дом жить перебрался.

Подошёл было Вова к бабушке. Обиженная бабушка даже глаз не подняла на внука. Сидит старенькая в уголке, чулок вяжет да слезинки утирает.

Наступило самое страшное из самого страшного, какое только бывает на свете: Вова остался один.

Один-одинёшенек!

ПИЧУГИН МОСТ

По пути в школу ребята любили разговаривать о подвигах.

— Хорошо бы, — говорит один, — на пожаре ребенка спасти!

— Даже самую большую щуку поймать — и то хорошо, — мечтает второй. — Сразу про тебя узнают.

— Лучше всего на Луну полететь, — говорит третий мальчик. — Тогда уж во всех странах будут знать.

А Сёма Пичугин ни о чём таком не думал. Он рос мальчиком тихим и молчаливым.

Как и все ребята, Сёма любил ходить в школу короткой дорогой через речку Быстрянку. Эта маленькая речка текла в крутых бережках, и перескакивать через неё было очень трудно. В прошлом году один школьник не доскочил до того берега и сорвался. В больнице даже лежал. А этой зимой две девочки переходили речку по первому льду и оступились. Повымокли. И тоже крику всякого было много.

Ребятам запретили ходить короткой дорогой. А как длинной пойдёшь, когда короткая есть!

Вот и задумал Сёма Пичугин старую ветлу с этого берега на тот уронить.

Топор у него был хороший. Дедушкой точенный. И стал он рубить им ветлу.